

После развала государственной власти в Ираке в результате американского вмешательства и начала гражданской войны в Сирии наиболее радикальные как в религиозном, так и в политическом смысле сунниты Ирака и Сирии взяли под контроль часть территории своих стран, объединились и образовали суннитское псевдогосударство под названием Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). Название говорило о претензии на полный контроль над Ираком, Сирией и Ливаном. Но в 2014 году лидер ИГИЛ объявил себя халифом и расширил претензии своего халифата до мирового господства. С тех пор это военно-политическое образование чаще всего называют просто Исламское государство (ИГ).

Можно было бы предположить, что посредством ИГ арабы-сунниты пытаются расправиться с арабами-шиитами. Однако большинство суннитских стран, и в первую очередь Саудовская Аравия, оказались активными противниками ИГ (что, впрочем, не сделало их союзниками воюющих с ИГ шиитов). Монархии залива, оплот ортодоксального ислама, не могут позволить усилиться еще более ортодоксальному государству. Ортодоксальному настолько, что один из его главнейших грозился разрушить исламскую святыню – Каабу, чтобы мусульмане «перестали молиться камням».

Конкуренция за политическое и идеологическое лидерство – еще один вектор разлома на Ближнем Востоке. Еще совсем недавно главными среди арабских стран себя одновременно считали Саудовская Аравия, Египет, Ливия, Сирия и Ирак. Немудрено, что в 90-е годы король Саудовской Аравии Фахд говорил о «слабости и распыленности арабского мира, которому всегда не хватало единой и эффективной политики, помогающей воплощать в жизнь принимаемые им решения и заявления».

Король сильно смягчил оценку. Фактически арабский мир все последние 100 лет своей независимости пребывает в непрерывном внутреннем и внешнем конфликте. Египет боролся с Суданом. Сирия при поддержке Ирака оккупировала Ливан. У Саудовской Аравии, Йемена, Омана и ОАЭ шли пограничные споры. Ирак развязал войну с Ираном, в которой погибли более миллиона человек. Только военная поддержка США спасла Кувейт от оккупации Ираком. Европа последовательно поддерживала палестинских арабов, обвиняя в их страданиях Израиль,

НАСЛЕДНЫЕ ПРИНЦЫ ПРЕДЛОЖИЛИ ЗА ГОЛОВУ АСАДА \$300 МИЛЛИАРДОВ

но плотно закрыла глаза, когда палестинцы развязали гражданскую войну в приютившей их Иордании и когда Иордания в ответ танками выдавила со своей территории 150 тысяч палестинцев. Молчала Европа, и когда правительство Кувейта выдворило из страны несколько сотен тысяч палестинцев только за то, что Организация освобождения Палестины осудила Кувейт, принявший помощь США после иракской агрессии.

О единой политике арабских стран нельзя говорить не только из-за острой конкуренции за земли и умы, но и потому, что среди них во второй половине XX века сложились две принципиально противоположные государственные модели. Вокруг Персидского залива собрались сказочно богатые благодаря месторождениям нефти и газа и благополучные благодаря малонаселенности монархии, соединяющие государственную власть с религиозной. Противоположный полюс

представляли Сирия и Египет – страны с большим, но бедным населением. Здесь для поддержания устойчивости эффективной оказалась только военная диктатура в сочетании с социалистической идеологией, прославлявшей бедность и труд. В двуполярном мире, сложившемся после Второй мировой, у этих двух групп государств появились естественные союзники – США и СССР.

Падение СССР и исчезновение его военной, идеологической и финансовой поддержки дестабилизировало социалистические диктатуры.

Затем США разгромили Ирак Саддама Хусейна. В результате Ирак как государство фактически прекратил существование. Волна массовых волнений и революций, прокатившаяся по Ближнему Востоку и северной Африке в 2010–2011 гг., названная «арабской весной», привела к падению режимов в Ливии, Египте, Тунисе, Йемене и началу граж-

данской войны в Сирии. В Египте спустя несколько лет восстановилась более-менее стабильная власть военных, но она сейчас слишком занята внутренними проблемами, чтобы играть в региональное лидерство. Таким образом, сегодня в хаосе арабского мира явно доминирует только одна страна – Саудовская Аравия, обладающая значительными вооруженными силами, разветвленной скрытой системой влияния и поддержкой США. Но с выпавшей им ролью единственной силы саудиты пока справляются плохо: ослабленные соседи не могут оказать сопротивления, но и вассалами королевства быть не хотят. К тому же обвал цен на нефть резко подорвал финансовое могущество заливных монархий. В этих обстоятельствах значительно усилилось влияние исламских соседей арабского мира – Ирана и Турции. Иран традиционно поддерживает шиитский «обломок» Ирака и шиитское правительство Башара Асада в Сирии.

“ Большие дивиденды Путин извлек, переключив внимание российской публики с сообщений в Донбассе на сообщения из далекой, но теперь братской Сирии.

Сдаст ли Кремль Башара Асада Эр-Рияду?

В середине октября Владимир Путин провёл весьма важные неофициальные переговоры в Сочи с представителями руководства Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ) – стран, у которых с Россией имеются серьёзные разногласия по сирийскому вопросу. Главой саудовской делегации был Мухаммад ибн Салман, сын короля Салмана ибн Абдул-Азиза, который является вторым в очереди на престол и занимает должности вице-премьера, министра обороны, главы Королевского суда и ряд других. От ОАЭ был брат президента страны, наследный принц эмирата Абу-Даби и заместитель Верховного главнокомандующего вооружёнными силами Мухаммад бен Зайд аль-Нахайян.

Арабские шейхи формально приехали посмотреть на гонки «Формулы-1» – очевидно, это было сделано для того, чтобы избежать лишнего внимания. По слухам, саудовский принц Мухаммад ибн Салман предложил российской стороне за отказ от военной помощи Башару Асаду в Сирии 300 млрд долларов отступных. Естественно, не кэшем: Саудовская Аравия вполне способна поднять нефтяные цены на десяток-другой долларов. А это как раз и может стать теми самыми 300 млрд долларов

или сопоставимой суммой.

Слухи о предложении арабских шейхов, от которого России в эпоху жёстких санкций со стороны США и ЕС отказаться затруднительно, не лишены основания. Несколько лет назад те же саудиты делали примерно аналогичное предложение туркам. Правда, сумма была поскупнее – 50 млрд за то, что Турция со всей мощи обрушится на ту же самую Сирию.

Решающее заседание стран ОПЕК, на котором будет ставиться вопрос о сокращении квот на добычу, состоится 27 ноября. За нужное Кремлю решение уже сейчас готовы проголосовать не менее половины членов организации, и было бы совсем неплохо, если к ним присоединятся весомые в нефтяном мире голоса Саудовской Аравии и ОАЭ. Взамен Россия могла бы предложить выгодные контракты в сфере военно-технического сотрудничества.

Но 20 октября в Москву с тайным визитом прибыл глава Сирии Башар Асад. Значит ли это, что, приняв опального сирийского лидера в Москве, Кремль решил продемонстрировать твёрдость своей позиции по сирийскому вопросу: Асада российская сторона ни продавать, ни сдавать не собирается?